

Вэй Хуань сказала, что поможет мне переодеться, и я замерла на месте — вошла, расставила руки и позволила ей снять с себя одежду.

Она начала снизу: наклонилась, сняла мою светло-розовую шёлковую юбку, затем, выпрямившись, развязала пояс и стянула белую шёлковую рубаху. Под ней остались тонкие штаны и нижняя рубашка. На этом можно было бы остановиться — я испачкала только верх, а нижнее бельё сменила утром, когда приходила матушка. Но она пошла дальше и сняла с меня и нижнюю рубашку.

В Приказе Дяньчжун было тепло, но её пальцы оказались холодны как лёд. Лёгкое прикосновение к груди заставило меня вздрогнуть. Её пальцы поползли вниз, скользнули прохладной полоской по животу и замерли на три цуня ниже пупка. Вся ладонь мягко, но настойчиво прижалась к низу живота, затем присоединилась вторая рука — так она обхватила мою талию.

Её руки медленно скользили по рёбрам спереди и сзади, холодные пальцы постепенно согрелись от моего горячего тела, становясь всё мягче, всё податливее.

— Тайпин, — позвала она, прикоснувшись лбом к моему. Её ресницы почти касались моих, а во взгляде, блестящем из-под них, читалась строгость старшей сестры и тень былой нежности. — Не дури.

«Вот оно», — холодно усмехнулась я про себя. Став супругой наследного принца, она усовершенствовала искусство обмана. Простые уговоры сменились тонкой игрой — взялась за женские уловки. На Ли Жую, возможно, это и подействует, но меня ей больше не провести.

Я холодно посмотрела на неё, отстранила её руки от себя и отодвинулась.

— Мои дела — моя забота. Я знаю меру.

Снова расставила руки и надменно бросила:

— Одевай меня быстрее. Я позвала Цуй Вторую сыграть в шуанлю.

Она нахмурилась.

— И твоя мера — играть в шуанлю в таком состоянии? Сейчас тебе нельзя волноваться...

— В шуанлю играют головой, а не сердцем, — перебила я. — Да и если бы даже сердцем — это моя добрая воля. Не твоё дело.

Увидев, что она не шевелится, я сама принялась завязывать рубашку, нарочито язвительно бросив:

— Говорила, что переоденешь, а в такую погоду оставила меня мёрзнуть. Что ж, как представительница знатного рода, ты, верно, не обучена таким низким занятиям, как прислуживать. Ладно, справлюсь сама.

Одевшись, я сделала вид, что собираюсь позвать Цуй Мин-дэ.

Моё поведение наконец вывело её из себя. Она шагнула вперёд и схватила меня за руку.

— Пока не поправишься, в шуанлю играть не будешь.

Я покосилась на неё.

— А ты думаешь, тебе меня удержать?

Не говоря уже об отце с матушкой — вспомни, с какой неохотой Ли Жуй на тебе женился. В этом дворце у тебя, кроме звучного титула супруги наследного принца, нет ровным счётом ничего.

Её пальцы впились в мою руку так, что та побелела.

— Ли Тайпин, если будешь упрямитесь, я не стану церемониться.

Казалось, кости вот-вот хрустнут. Откуда в ней столько силы? Но сдаваться было нельзя. Нельзя было показывать боль — напротив, следовало сделать вид, что мне всё нипочём. Я криво усмехнулась и нарочито высунула язык.

— Значит, до сих пор ты со мной церемонилась? Как недогадлива я была. И что же тогда означает «не церемониться»? Снять с меня кожу, что ли? Ох, страшно-то как.

Раньше я думала, что «железный» цвет лица — просто метафора. Теперь, глядя на неё, я поняла всю точность этого слова. Её лицо застыло, будто выкованное из холодного металла, серое и непроницаемое. Казалось, если ткнуть в него ножом, лезвие затупится, а кожа даже не дрогнет. В тёплой комнате её дыхание казалось ледяным. Она шагнула ко мне, и её взгляд стал твёрдым.

— Ты — единственная дочь двух императоров, единственная сестра моего мужа. Весь дворец принадлежит твоим родителям и брату. Я и вправду не могу тебя остановить.

Я уже собралась усмехнуться в ответ, но она разжала пальцы, достала из-под подола короткий меч и приставила лезвие к собственному горлу.

— Но что я сделаю с собой, тебе не остановить.

Усмешка застыла на моих губах. Я в ужасе ахнула:

— Ты с ума сошла!

Она сохраняла полное спокойствие.

— Кто сошёл с ума — я или ты, тебе лучше знать.

Я стиснула зубы.

— Ты просто пользуешься моей мягкостью!

Она улыбнулась.

— Я полагалась на свой титул супруги наследного принца. Но раз ты так считаешь... пусть будет по-твоему. Ну что, Эрнян, теперь ты будешь хорошо есть и оставишь шуанлю?

Я уставилась на неё.

— Сначала убери меч. Нет, отдай его мне.

Она улыбнулась, перевернула меч и протянула мне рукоять. Взяв его, я узнала свою старую вещь — когда-то я её выбросила, даже не запомнив куда. А она нашла, заточила и всё это время носила с собой.

Смешанные чувства подступили к горлу. Я швырнула меч на туалетный столик и обернулась к ней.

— И ты просто так отдаёшь его мне? Не боишься, что я передумаю?

Она усмехнулась.

— Если человек решил причинить себе вред, он найдёт тысячу способов. Никто не остановит того, кто не хочет останавливаться.

Я фыркнула.

— Верно. И если человек решил причинить вред другим, способов тоже хватит. Как ни берегись — предать могут именно самые близкие.

Её улыбка на миг дрогнула, но затем стала ещё шире.

— Значит, ты всё ещё считаешь меня близким человеком?

«Вот, опять за словом в карман не полезет», — подумала я. Вся её нежность, вся покорность, что были при нашей близости, оказались такой же маской, как и лицо, которое она показывает посторонним. Я ослепла от её красоты, позабыв, какая она хитрая и беспощадная.

Человек, способный поднять руку на родную сестру, на что ещё не способен? Возможно, ещё до прихода во дворец она всё распланировала: Вэй Синь, Ли Жуй — все были пешками в её игре. Я, хоть и не входила в её расчёты, тоже стала пешкой. Каково же ей пришлось, ради того чтобы подняться, переломить свою природу. А её слова о том, что «всё вышло случайно», что она и не думала сблизиться с Ли Жуюем... Пусть остаются пустыми словами. Поверить в них — значит снова, как дурочка, лезть в её сети.

— Близким? Ещё каким близким, — ответила я, передразнивая её улыбку, и шагнула вперёд, принимаясь расстёгивать её одежду. — Я не только была с тобой близка раньше, но и сейчас хочу стать ещё ближе.

Она смотрела на меня с удивлением, и в её глазах мелькнула надежда.

— Правда?

— Правда, — кивнула я с подчёркнутой серьёзностью, а руки действовали ещё серьёзнее. Она пришла с улицы, на ней было несколько слоёв одежды. Я скидывала их одну за другой, бросая на пол в беспорядке.

Вскоре на ней остался лишь тонкий нижний халат — такой же, как у меня, но уже не такой простой, как раньше. Она тоже похудела, но не до болезненной худобы, как я. Казалось, после замужества она расцвела вновь: грудь и бёдра стали женственнее, линии — изящнее. Лишь на спине остались следы от палок — неглубокие, но заметные.

Я недооценила силу, с которой она меня притягивает.

Первый же взгляд на её тело разжёл во мне пожар. Пламя вспыхнуло в груди и мгновенно

охватило всё нутро. Мои руки дрожали, когда я потянулась к ней — не от страха или гнева, а от всепоглощающего, незнакомого доселе желания.

Я никогда ещё так сильно никого не хотела. Хотела, чтобы она была рядом, любой ценой, любыми средствами. Хотела целовать её. Обнимать. Войти в неё. Иметь её. Чтобы она принадлежала мне.

Я прижала её к стене, обхватив, будто вещь. Она всё поняла. На её лице застыла смесь гнева и страха. Она открыла рот, чтобы возразить, но голос прозвучал как шёпот:

— Тайпин, я же твоя невестка.

— Знаю, что невестка, — с раздражением перебила я. — Знаю, что делаю.

Она горько усмехнулась и взяла мою руку — ту самую, что уже лежала у неё на животе, но никак не решалась двинуться ниже.

— Ты и вправду знаешь? Я... теперь супруга наследного принца.

<http://bllate.org/book/16278/1466874>